

**Москва
2016**

**Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный областной университет
Совет молодых учёных МГОУ**

**Актуальные вопросы научной
и научно-педагогической
деятельности
молодых учёных**

*Сборник научных трудов
III всероссийской заочной научно-практической конференции*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Дубовицкая Любовь Владимировна

к. филол. н.

МГОУ, г. Москва

Модели бизнес-процессов как креолизованные тексты письменной коммуникации

Несмотря на повышенный интерес ученых к креолизованным текстам, некоторые их типы, к сожалению, незаслуженно остались обделены вниманием лингвистов. К ним можно прежде всего отнести карты процессов, используемые бизнес-аналитиками для описания, анализа и автоматизации внутренних процессов компании в целях оптимизации деятельности предприятия. Этот «разрыв» в знаниях представляется возможным объяснить недостаточной синергией между лингвистической наукой и бизнесом. Долгое время развитие бизнес-технологий происходило практически автономно, что и повлекло за собой недостаточное изучение сложившихся практик наукой о языке.

Моделирование является одним из наиболее распространенных методов научного исследования. В экономическом контексте **бизнес-моделирование** можно определить как «деятельность по выявлению и описанию существующих бизнес-процессов, а также проектированию новых бизнес-процессов» [4, 166]. Целью бизнес-моделирования является наглядное и понятное для восприятия описание деятельности организации. Под **бизнес-процессом** в свою очередь мы понимаем «цепочку видов деятельности (работ, процедур), преобразующую имеющиеся на входе ресурсы (входные потоки) в конечный продукт, имеющий ценность для потребителя» [4, 77].

Моделирование процессов производится с помощью использования различных **нотаций** – систем условных обозначений, принятых в какой-либо области знаний или деятельности. Одной из самых распространенных и легких для понимания неспециалистами является событийная цепочка процессов (EPC-диаграмма, англ. *event-driven process chain*) [7]. Диаграмма процесса в нотации EPC, представляет собой упорядоченную комбинацию событий и функций. Для каждой функции могут быть определены начальные и конечные события, участники, исполнители, материальные и документальные потоки, сопровождающие её, а также проведена декомпозиция на более низкие уровни [6, 58].

Основными иконическими компонентами нотации являются следующие:

Таблица 1.

Основные графические элементы нотации ЕРС

Иконический компонент	Описание
	<p>Объект соответствует функции или операции. Отражает действие исполнителя, состоящее в формировании и изменении ресурсного окружения с целью получения заданного результата.</p>
	<p>Объект отражает результат выполнения действия (событие), а также необходимость выполнения одного или нескольких следующих действий.</p>
	<p>Логический оператор «Исключающее ИЛИ». Отражает необходимость выбора одного из альтернативных вариантов действий.</p>
	<p>Логический оператор «И». Отражает необходимость одновременной реализации всех вариантов действий.</p>
	<p>Логический оператор «ИЛИ». Отражает возможность одновременной реализации одного, нескольких или всех вариантов действий.</p>
	<p>Объект соответствует исполнителю. Например, это может быть должность или бизнес-роль.</p>
	<p>Объект соответствует документу в любом формате (бумажный, электронный и др.)</p>

В процессе построения модели процесса все иконические компоненты (=объекты) нотации включают в себя в качестве обязательной составной части текстовый = вербальный элемент. Примером такой модели процесса, изображенной с помощью средств событийной цепочки

процессов (EPC нотации) может служить карта процесса, приведенная на рисунке 1.

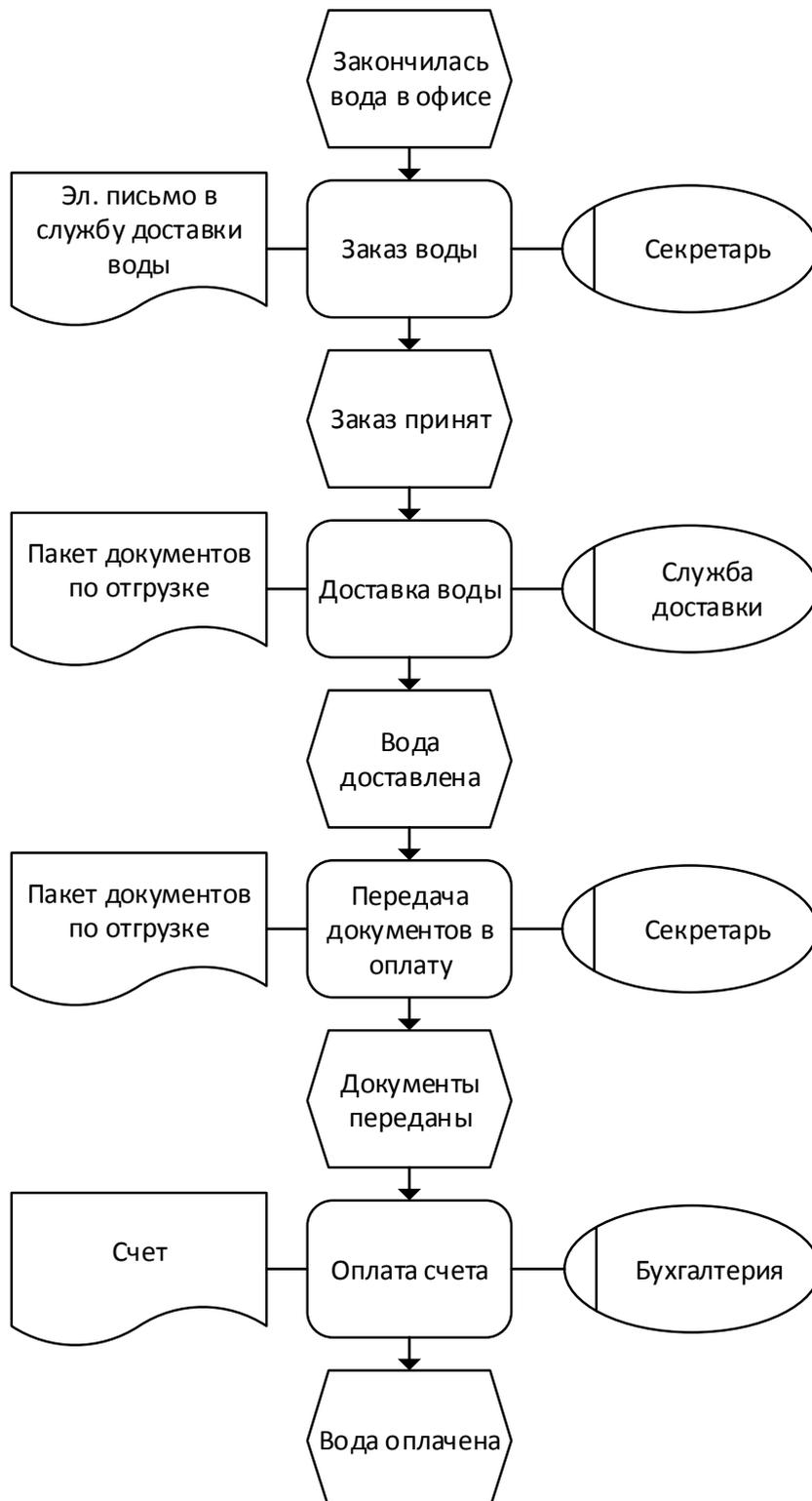

Рисунок 1. Модель процесса в нотации EPC

Таким образом, мы обнаруживаем неразрывную смысловую связь между иконическим элементом нотации (формой) и вербальным

компонентом (содержанием), что позволяет считать карту процесса, созданную с помощью элементов данной нотации креолизированным текстом – «текстом, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [5, 180]. Если рассматривать данную карту процесса с точки зрения роли изображения в организации этого текста, то согласно типологии, предложенной Е. Е. Анисимовой представляется возможным говорить о тексте с полной креолизацией (вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изобразительного компонента. Иконический компонент является облигаторным, обязательным элементом текста) [1, 15].

Рассуждая о месте данного вида семиотически осложненных текстов в общей классификации креолизированных текстов, мы можем отметить следующее:

1. **По степени креолизации** данный вид текстов следует относить к текстам с полной креолизацией, так как в его структуре присутствуют как вербальный, так и иконический компоненты, образуя сложно построенный смысл. Интерпретация текста невозможна без учета значений обоих компонентов.

2. **По социокультурной ориентированности** рассматриваемый вид креолизированных текстов является интеркультурно ориентированным и предназначен для использования в рамках одной культуры. Это объясняется преимущественным использованием вербальных знаков какого-либо одного языка.

3. **По типу коммуникации** креолизированные тексты моделей процессов относятся к домену письменной коммуникации.

4. **По количеству компонентов** семиотически осложненные тексты моделей процессов можно отнести к классике креолизированных текстов, имеющих всего два компонента: вербальный + иконический.

5. **По гипертекстовой сложности** однозначно классифицировать данный вид текстов невозможно, так как объектная гиперсвязь может как присутствовать, так и не наблюдаться в рамках текста.

6. **По степени предполагаемой вовлеченности читателя** данный вид креолизированных текстов занимает особое место. Данные тексты предполагают не просто «прочтение», а строгое следование требованиям или процессам, описанным и «узаконенным» с их помощью. Читателю не только «предлагается» информация, от него ожидается соответствующая реакция на нее. Таким образом, мы считаем уместным говорить о существенной вовлеченности читателя в «прочтение» данных текстов.

7. **По степени композиционной сложности** карты процессов могут быть как простыми (т.е. состоящими из одного «модуля» и не имеющими продолжений), так и сложными – состоящими из двух или более модулей,

связанных между собой по смыслу. Модули могут быть связаны между собой ссылками на границы другого процесса или подпроцесса.

Хотелось бы отметить, что модель процесса как креолизованный текст имеет ряд особенностей и отличительных черт, характерных для данной разновидности семиотически гетерогенных текстов:

1. Особую роль играет визуально-пространственная соотнесенность компонентов [1, 24]. Расположение иконических компонентов на листе имеет чрезвычайную важность – объекты обычно располагаются сверху-вниз, предлагая адресату именно этот порядок прочтения текста.

2. С точки зрения модальности данный вид креолизованных текстов характеризуется императивностью и воспринимается в качестве яркого побуждения к действию и четкой инструкции.

3. Рассматривая временные отношения данных текстов на плоскости «реципиент-текст» уместно говорить об ахроничности моделей процесса «как должно быть» и прошедшей временной соотнесенности моделей экземпляров процессов «как было».

4. Креолизованные тексты моделей процессов имеют четкие строгие правила «синтаксиса» - связи элементов эксплицитно выражены в виде графических коннекторов и их расположение является ключевым в правильном восприятии текста.

5. Изучая реализацию категории локативности [2, 84] в креолизованных текстах моделей процессов мы пришли к выводам о преобладании вербальных средств в создании категории пространства. Иконические компоненты в данном процессе не задействованы. В глобальном плане представляется возможным выделение двух основных локаций – «внутри организации» и «за пределами организации».

6. Используя классификацию знаков Чарльза Пирса [3, 11], иконические компоненты креолизованных текстов моделей процессов можно отнести к знакам-символам, в основе которых лежит чисто произвольная конвенциональная связь между знаком и его объектом. Данная связь зафиксирована в общем описании нотации событийной цепочки процессов, но может быть при необходимости изменена в рамках конкретной организации или для решения специфических задач. Все изменения фиксируются в так называемом Соглашении о моделировании для единого понимания всем участниками процесса «правил игры».

7. Рассматривая композиционную структуру креолизованных текстов моделей процессов необходимо отметить обязательное наличие завязки (событие-триггер) и развязки (событие-конец). В тексте также возможно наличие (нескольких) кульминаций, обозначаемых логическим оператором «Исключающее ИЛИ».

8. Важной отличительной чертой креолизованных текстов моделей процессов является возможность их 100% семиотической транскрипции, то есть перевода из семиотически гетерогенного креолизованного текста в

чисто вербальный текст и при соблюдении определенных условий наоборот. Примером может служить перевод карты процесса в письменный регламент процесса.

9. В контексте связи иконического и вербального компонентов необходимо отметить их комплиментарную корреляцию – семантические значения данных компонентов частично совпадают и дополняют друг друга.

Рассматривая *иконический компонент* креолизованного текста модели процесса с нашей точки зрения уместно говорить у следующем:

1. Согласно классификации функций изображения Е.Е. Анисимовой выделяются следующие основные универсальные функции изображения: аттрактивная, информативная, экспрессивная и эстетическая. Частными же функциями изображения могут являться: символическая, иллюстративная, аргументирующая, эвфемистическая, функция создания имиджа, характерологическая, сатирическая. Применительно к иконическим компонентам креолизованного текста модели процесса в нотации ЕРС основной функцией будет являться символическая, ведь главная роль иконических знаков – разграничить функции, события, логические операторы и другие объекты в процессе. Все остальные функции изображений в данном случае практически не применимы или минимальны.

2. В контексте чтения и понимания креолизованных текстов карт процесса особую роль приобретает визуальная грамотность (Visual literacy) реципиента. Изобретателем данного термина считается один из основателей Международной Ассоциации Визуальной Грамотности (International Visual Literacy Association) Джон Дебс. Визуальная грамотность в данном случае подразумевает под собой понимание иконических знаков и правил моделирования нотации ЕРС (или любой другой нотации моделирования бизнес-процессов) с целью адекватного восприятия смысла, заложенного автором в текст.

Вербальный компонент креолизованного текста модели процесса имеет следующие отличительные черты:

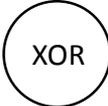
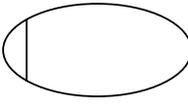
1. В абсолютном большинстве случаев имеет место включенность вербального компонента в иконический.

2. Говоря о связности вербального и иконического компонентов на содержательном уровне, мы хотели бы отметить их опосредованную денотативную соотнесенность [1, 17]. Таким образом, вербальный компонент имеет определенное значение, обладающее смысловой самостоятельностью, но его нельзя правильно истолковать без соотнесения с иконическим компонентом.

3. Следует отметить прямую зависимость грамматической формы вербального компонента от формы иконического компонента. Так, имеют место следующие взаимосвязи:

Таблица 2.

Взаимосвязь формы вербального и иконического компонентов
креолизованного текста модели процесса в нотации ЕРС

Иконический компонент	Вербальный компонент
	Короткие словосочетания по обозначению необходимых для выполнения действий.
	Короткие безличные предложения в прошедшем времени, использование совершенной формы глаголов.
	Представлен в виде статичного англоязычного кода.
	Отсутствует.
	Отсутствует.
	Использование существительных с номинативной функцией для обозначения исполнителей каждой функции.
	Преимущественно существительные с номинативной функцией для обозначения документации.

Таким образом, мы убедились в том, что модели процессов, используемые для бизнес-анализа, являются семиотически осложненными или креолизованными текстами, обладающими рядом отличительных черт и особенностей, присущих им как подвиду. Креолизованные тексты карт процессов в том числе, созданные с помощью других нотаций моделирования являются еще мало изученными лингвистической наукой и требуют дальнейшего пристального внимания со стороны ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. ин. яз. вузов. М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 128 с.

2. Левченко М.Н. Загадка как тип текста // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. М.: МГОУ, 2011. Вып. 2. С. 82–89.
3. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. М.: РГБ, 2005. – 765 с.
4. Реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. А.О. Блинова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 343 с.
5. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180–186.
6. Теоретические и методические основы моделирования и автоматизации процессов управления в строительстве: учебное пособие для подготовки бакалавров по направления «Менеджмент» - 080200, профиль подготовки «Производственный менеджмент» / Г.Я. Сороко, О.В. Михненко, Н.С. Куприянов; Государственный университет управления, Институт управления в промышленности, энергетике и строительстве ГУУ. – М.: ГУУ, 2012. – 87 с.
7. Электронный ресурс <http://ru.wikipedia.org/?oldid=72966646> (дата обращения: 20.10.2015 г.)

Мамаев Михаил Михайлович
МГОУ, г. Москва

Выявление гендерных особенностей при самопереводе

Проблема перевода – отдельная обширная область исследований, привлекающая внимание огромного числа лингвистов и переводчиков. Среди работ, имеющих отношение к интересующей нас проблеме, можно упомянуть: [5; 4; 2].

Следует заметить, что в русской школе перевода определение качества перевода включает много параметров, таких как степень смысловой близости перевода оригиналу; жанрово-стилистическая принадлежность текстов оригинала и перевода; прагматические факторы, влияющие на выбор варианта перевода [2, 119–151]. Возможно, имеет смысл к этим параметрам добавить также и параметр сохранения гендера автора оригинального текста, хотя, можно полагать, что на практике этот параметр реализуется переводчиком на подсознательном уровне. Как известно из теории перевода, профессиональный переводчик должен в максимальной мере приблизиться к манере автора оригинала. Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни утверждают, что адекватный (эквивалентный) перевод определяется как «сохранение единства и содержания подлинника при воссоздании их средствами переводящего языка» [4, 10].

Оптимальной ситуацией для осуществления перевода является та, при которой переводчик имеет одинаковый гендер с автором, и гендер перевода, таким образом, не меняется. Естественно ожидать, что показатели маскулинности оригинала и перевода в такой ситуации будут достаточно близкими. Более сложной оказывается ситуация, когда гендер